

На правах рукописи

Пантеева Ксения Владимировна

**КОСВЕННАЯ ОЦЕНКА В СПОРТИВНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ:
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии и переводоведения
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Викторова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
Манаенко Геннадий Николаевич

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической и
прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
Шилихина Ксения Михайловна

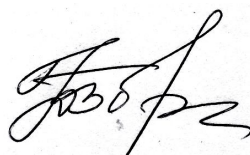
Ведущая организация ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2021 г. в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в
XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени
В. А. Артисевич и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»:
https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2021/04/12/dissertaciya_panteevoy.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию косвенной оценки в спортивном медиадискурсе с точки зрения ее идентификации и интерпретации.

Актуальность исследования. Оценка – комплексное явление, которое привлекает внимание исследователей в разных областях науки: философии и психологии, юриспруденции и социологии, литературоведении, лингвистике и многих других. Оценка окружающих нас людей, предметов, феноменов – неотъемлемая часть мыслительных процессов, сопровождающих восприятие и анализ элементов действительности.

Понятие языковой оценки получило довольно широкое освещение в научной литературе, однако многие спорные вопросы, связанные с анализом оценки в целом и косвенной оценки в частности, по-прежнему остаются нерешенными. Прежде всего, с методологической точки зрения недостаточно изученными являются вопросы соотносительности таких смежных понятий, как «оценка» и «субъективная модальность», «оценка» и «оценочность», «имплицитность» и «косвенность». Подробного исследования требуют принципы, лежащие в основе выделения традиционных, но все же дискуссионных, типов оценок: нейтральная оценка (как противопоставление положительной и отрицательной оценке), рациональная и эмоциональная оценка. Проблема идентификации косвенного оценочного высказывания – высказывания, содержащего косвенную оценку – и его последующей интерпретации логически вытекает из вышеперечисленных методологических вопросов.

Косвенная оценка как психологическое и лингвистическое явление проникло во все сферы человеческой жизнедеятельности. Примеры косвенной оценки можно найти как в персональном, так и в институциональных типах дискурса. Спортивный медиадискурс, как один из институциональных дискурсов, отличается яркой оценочностью, что, возможно, объясняется нацеленностью спорта на достижение максимально возможных результатов. Кроме того, необходимо учитывать обусловленность характера оценки особенностями речевого жанра. То, как именно косвенная оценка реализуется в разных жанрах российского и британского спортивного медиадискурса, представляет несомненный научный интерес.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется несколькими причинами: во-первых, недостаточной проработанностью методологических вопросов, связанных с категорией косвенной оценки, во-вторых, необходимостью детального изучения реализации косвенной оценки в спортивном медиадискурсе. Помимо этого, изучение вышеперечисленных аспектов косвенной оценки позволяет упростить процесс распознавания и понимания косвенной оценки в речи, что повышает эффективность коммуникации.

Объект исследования – спортивный медиадискурс и реализующаяся в нем косвенная оценка.

Предмет исследования – способы реализации косвенной оценки в различных жанрах российского и британского спортивного медиадискурса, а

также методологические проблемы, которые возникают при изучении феномена косвенной оценки.

Цель работы – разработать модель идентификации косвенного оценочного высказывания и с ее помощью выявить специфику косвенной оценки и способов ее реализации в спортивном медиадискурсе. Для достижения настоящей цели был поставлен ряд конкретных задач:

1) проанализировать понятие языковой оценки и основные принципы ее классификации, изучить проблемы соотношения косвенной оценки и категорий, связанных с процессами речевого воздействия и категоричности речи;

2) исследовать базовые характеристики спортивного медиадискурса и особенности таких жанров спортивного медиадискурса, как спортивный комментарий, спортивная новость и спортивное интервью;

3) разграничить понятия «косвенная оценка» и «имплицитная оценка», оценить возможность выделения нейтральной оценки наравне с положительной и отрицательной оценкой, проанализировать оценку с точки зрения наличия в ней рациональной и эмоциональной составляющих и, как следствие, проанализировать необходимость деления оценки на рациональную и эмоциональную;

4) выработать модель идентификации косвенного оценочного высказывания в тексте;

5) изучить особенности косвенной оценки с точки зрения теории непрямого общения и проанализировать проблему интерпретации косвенных оценочных смыслов;

6) определить основные функции косвенной оценки в спортивном медиадискурсе, а также выявить и сопоставить особенности реализации косвенной оценки в жанрах спортивного комментария, спортивной новости и спортивного интервью в рамках российского и британского спортивного медиадискурса.

Теоретическую базу исследования составили: общетеоретические работы, посвященные проблемам исследования теории дискурса, прагматики, речи, лингвистики речи (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская, К. Ф. Седов, Г. Н. Манаенко, А. П. Седых, D. Schiffrin, C. Shannon, W. Weaver, H. P. Grice и др.); исследования отечественных ученых в области аксиологии и языковой оценки (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Т. А. Трипольская, Ю. И. Кошман, Л. М. Васильев, А. С. Самиггулина, А. Л. Федорова, Т. В. Дубровская, К. М. Шилихина и др.); достижения зарубежных лингвистов в области изучения структуры и прагматики оценки (R. Martin, P. R. White, M. Bednarek, P. Brown, S. Levinson, S. Bullo, D. Silvestri, R. Wilson и др.); работы, посвященные непрямого общения (В. В. Дементьев, А. П. Марюхин, Л. А. Гоготишвили, Дж. Серль, E. L. Vallauri и др.), исследования в области речевого воздействия и хеджирования (А. П. Марюхин, О. Д. Пастухова, Ю. Е. Чубарова, С. В. Юткина, Л. А. Будниченко, G. Lakoff, E. Prince, J. Frader, C. Bosk и др.), исследования жанров речи (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев, Н. А. Пром, Т. В. Шмелева, В. И. Коньков, Г. Я. Солганик, R. H. Robins и др.); исследования особенностей

спортивного дискурса и речи СМИ (К. В. Снятков, Е. Г. Малышева, О. А. Панкратова, Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова, Т. Г. Добросклонская, Н. И. Клушина, Н. Н. Кошкарлова, M. Lewandowski, A. Tolson, M. Conboy, M. Morse и др.).

Материал исследования. Эмпирической базой исследования послужили тексты устного и письменного спортивного медиадискурса на русском и английском языках. Все тексты посвящены фигурному катанию – одному из самых зрелищных и, как следствие, оценочно нагруженных видов спорта. Жанр спортивного комментария изучался на материале расшифровок видеозаписей с комментариями к внутрироссийским и международным соревнованиям по фигурному катанию в период с 2002 по 2020 гг. Исследованы комментарии российских (прямые трансляции Первого канала, каналов «Матч ТВ», «Россия 1», «Россия 2», «Спорт», российской версии канала «Евроспорт») и британских тележурналистов (прямые трансляции британской версии канала «Евроспорт») общей длительностью более 28 часов. Всего было расшифровано и исследовано 88 видеозаписей: 46 видеозаписей на русском языке (общим объемом 90 018 словоупотреблений) и 42 видеозаписи – на английском (общим объемом 89 837 словоупотреблений). Жанр спортивной новости изучался на материале текстов двух новостных сайтов: русскоязычного сайта Федерации фигурного катания на коньках России (ФФККР) (<https://fsrussia.ru>) и англоязычного сайта Международного союза конькобежцев (ИСУ) (<https://www.isu.org>). Новостные тексты посвящены соревнованиям 2018 – 2020 гг. В ходе исследования были проанализированы 27 текстов спортивных новостей на русском языке (общим объемом 11 340 словоупотреблений) и 18 новостных текстов на английском языке (общим объемом 10 980 словоупотреблений). Жанр спортивного превью изучался на материале сайтов ФФККР, ИСУ, а также российского сайта <https://www.championat.com>. Исследовано 16 текстов спортивных превью на русском языке (общим объемом 9 800 словоупотреблений) и 11 текстов спортивных превью на английском языке (общим объемом 12 100 словоупотреблений) за период 2013 – 2020 гг. Всего было выделено и проанализировано 14 092 контекстов, содержащих косвенную оценку: 6 155 на русском языке, 7 937 на английском языке.

Методы исследования. Данная работа выполнена в рамках дискурсивного анализа, который позволяет рассматривать примеры косвенной оценки в тексте в связи с внеязыковой действительностью. Основными методами настоящего исследования стали описательный метод, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, а также метод контекстуального анализа и интерпретационный метод, с помощью которых выявлялись и толковались средства косвенной оценки. Помимо этого, были использованы элементы количественного анализа для обобщения полученных в ходе исследования количественных данных.

Научная новизна. В исследовании доказывается необходимость разграничения понятий оценочности и субъективной модальности, разграничения косвенных и имплицитных оценок, а также обосновывается нерелевантность выделения нейтральной оценки и деления оценок на

рациональные и эмоциональные. Предложена авторская модель идентификации косвенного оценочного высказывания в тексте. Выявлена ключевая роль различных типов контекста и фоновых знаний при интерпретации косвенной оценки. Анализ функций и способов выражения косвенной оценки осуществлен на ранее не использовавшемся для этой цели материале русского и британского спортивного медиадискурса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Косвенная оценка – тип оценки, в котором оценочные смыслы выражены опосредованно и требуют интерпретативных усилий со стороны адресата, причем имплицитная оценка (оценка, содержащая скрытые смыслы) всегда косвенна, тогда как эксплицитная оценка может быть прямой (если она реализуется посредством оценочной лексики) и косвенной (если эксплицитные оценочные смыслы выражены иными способами).

2. Необходимо разграничивать понятия оценочности и субъективной модальности и рассматривать оценку только как один из видов субъективной модальности (наравне с модальностями достоверности, долженствования, необходимости и пр.), в рамках которой субъект оценки выражает положительное или отрицательное отношение к некоему фрагменту действительности, т. е. нейтральную оценку необходимо рассматривать как отсутствие оценки, а не как один из ее видов. Поскольку оценка всегда подразумевает некое отношение автора оценки к какому-либо объекту действительности, эмоциональную вовлеченность субъекта оценки следует считать обязательным условием оценки. Степень эмоциональности оценочного высказывания, в свою очередь, позволяет говорить о наличии или отсутствии в нем экспрессивности.

3. Идентификация косвенного оценочного высказывания в тексте – одна из важных методологических проблем, корректное решение которой необходимо для более детального изучения косвенной оценки на материале различных дискурсов. Идентифицировать высказывание как косвенно оценочное возможно с учетом структуры оценки, а именно с помощью верификации наличия в высказывании всех обязательных компонентов оценки (субъект и объект оценки, основание оценки, оценочная шкала и авторская позиция / эмоциональная вовлеченность автора). В случае наличия всех элементов структуры оценки высказывание можно считать оценочным.

4. Значимой характеристикой косвенной оценки является необходимость интерпретации оценочных смыслов со стороны адресата, так как для косвенных оценочных высказываний типична интерпретативная неоднозначность, что обусловлено ситуативным и субъективным характером не прямой коммуникации. Возможность неверной интерпретации косвенного оценочного высказывания повышает роль контекста и фоновых знаний в процессе осмысления косвенных оценочных высказываний. Главные факторы адекватной интерпретации косвенной оценки – широкий контекст и экстралингвистический контекст, тогда как фоновые знания выполняют вспомогательную функцию, облегчая интерпретацию косвенной оценки.

5. Спортивный медиадискурс – институциональный тип дискурса, реализуемый через СМИ – характеризуется высокой степенью оценочности: из всех языковых функций ведущую роль в данном типе дискурса играют информирование и оценивание, при этом оценивание здесь часто превалирует над информированием. Средства косвенной оценки в спортивном медиадискурсе, с одной стороны, применяются с целью усиления экспрессивности высказывания и, как следствие, степени речевого воздействия. С другой стороны, косвенная оценка выполняет функцию смягчения категоричности высказывания.

6. Реализация косвенной оценки в российском и британском спортивном медиадискурсе осуществляется на различных языковых уровнях, причем во всех трех исследуемых жанрах косвенная оценка превалирует над прямой оценкой. В англоязычном материале, однако, количество случаев использования косвенной оценки больше, чем в аналогичном русскоязычном материале.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении многих спорных вопросов, связанных с методологией изучения косвенной оценки, и в определении особенностей функционирования косвенной оценки в русском и англоязычном спортивном медиадискурсе, что вносит вклад в разработку ряда аспектов теории дискурса, аксиологии, теории речевого воздействия, теории непрямой коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут применяться в вузовских курсах и спецкурсах по речевой коммуникации, риторике, в практике изучения английского языка, при подготовке спортивных журналистов, переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации.

Достоверность результатов данного исследования обеспечена репрезентативностью исследованного материала, привлечением данных наиболее авторитетных источников, методологической базой исследования и применением современных методов анализа.

Апробация полученных результатов. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 10 международных и всероссийских конференциях: XLVIII Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 18 – 27 марта 2019 г.); Международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена», 11 – 12 апреля 2019 г.); VII Международная научная конференция, посвященная 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы» (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», 15 апреля 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция «Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода» (Пенза, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 24 – 26 апреля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Личность – Язык – Культура», посвященная 110-летию СГУ (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»,

27 – 28 ноября 2019 г.); III Всероссийская научная конференция «Школа молодых ученых». Тематический приоритет конференции «Наука. Регион. Развитие» (Саратов, ФГБОУ ВО «СГТУ имени Гагарина Ю. А.», 21 мая 2020 г.); Всероссийская с международным участием научная конференция «Языковое сознание. Речевая коммуникация», посвященная памяти профессора В. Е. Гольдина (Саратов, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», 14 – 16 октября 2020 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти к.ф.н доцента кафедры русского языка и литературы Андиганского государственного университета Т. Л. Рахмонова (Андижан, Андиганский государственный университет им. З. М. Бабура, 30 октября 2020 г.); Казанский международный лингвистический саммит «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (Kazan International Linguistic Summit «Challenges and Trends in World Linguistics»), посвященный 175-летию основателя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна де Куртенэ и 145-летию начала его работы в Казанском университете (Казань, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 16 – 20 ноября 2020 г.); V Всероссийская научная конференция с международным участием «Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», 26 – 27 ноября 2020 г.).

По теме диссертации опубликовано 16 статей, в том числе 6 – в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации: Работа состоит из введения, трех глав («Теоретические основы изучения косвенной оценки и спортивного медиадискурса», «Методологические проблемы исследования косвенной оценки», «Особенности реализации косвенной оценки в российском и британском спортивном медиадискурсе»), заключения, списка использованной литературы (308 наименований) и списка условных сокращений. Работа содержит 6 таблиц и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации и научная новизна исследования, определены его цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, охарактеризован материал исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические основы изучения косвенной оценки и спортивного медиадискурса»** представлены основные понятия, используемые в работе, обобщён опыт отечественных и зарубежных исследований в области изучения косвенной оценки, представлены основные характеристики спортивного медиадискурса и его жанрового пространства.

В **разделе 1.1 «Косвенная оценка: основные понятия и характеристики»** на основе изучения работ отечественных и зарубежных исследователей оценочности (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, М. В. Никитин, Л. М. Васильев, З. К. Темиргазина, В. Гумбольдт, Г. Х. фон Вригт,

R. Martin, P. R. White, M. Bednarek и др.) сделан вывод о том, что лингвистическая оценка – важный тип прагматического значения слова (значения, которое слово приобретает в конкретной ситуации). Оценка формируется в результате ментального процесса установления ценности предмета, явления, ситуации на основании фактических свойств объекта оценки. Оценка, являясь сугубо индивидуальным феноменом, в то же время социально обусловлена, поскольку отражает общепринятые нормы, традиции, ценности.

Оценка неоднократно становилась объектом многочисленных классификаций, что, в первую очередь, связано с разнообразием трактовок понятия оценки, а также с различными критериями, лежащими в основе этих классификаций. Оценочные значения могут быть классифицированы согласно таким критериям, как аксиологическая интерпретация (положительная и отрицательная оценка), характер основания оценки (общая и частная оценка), наличие эмотивного компонента (рациональная и эмоциональная оценка), вербальность (вербальная и невербальная оценка), способ выражения оценки (прямая и косвенная оценка).

Косвенная оценка как разновидность оценки, где оценочные смыслы выражены опосредованно, представляется нам более интересным явлением, чем прямая оценка. Опосредованный характер выражения косвенных оценочных значений позволяет отнести косвенную оценку к сфере непрямой коммуникации. По словам В. В. Дементьева, непрямая коммуникация – содержательно осложненная коммуникация, в которой для понимания высказывания необходимо интерпретировать смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании. Косвенная оценка как часть непрямой коммуникации связана с категорией интенциональности, так как выбор косвенных средств выражения смыслов обусловлен интенциями автора высказывания, его конкретными целями (усилить степень воздействия на реципиента, снизить категоричность высказывания и пр.), хотя мы допускаем возможность передачи оценочных смыслов, которые автор изначально в высказывание не вкладывал.

Интенции приобретают особое значение в процессе выражения оценки в институциональных дискурсах, особенно в речи СМИ, где функция воздействия выходит на передний план: с функциональной точки зрения, журналист, давая оценку тому или иному явлению, стремится не только информировать зрителей или читателей, но и воздействовать на их мнение. Так, в медийных текстах категория оценочности пересекается с категорией персуазивности, под которой подразумевается намеренное воздействие на когнитивно-ментальную сферу реципиента, а также с категорией суггестивности, подразумевающей скрытое воздействие на эмоциональную сферу реципиента. Косвенная оценка, таким образом, может содержать элементы персуазивности (если субъект оценки объясняет свое отношение к объекту и приводит некие доводы) и суггестивности (если высока степень экспрессивности оценки).

Косвенная оценка, будучи частью непрямой коммуникации, также пересекается с понятием хеджирования – уклонением от прямого ответа, поскольку косвенная оценка, как и хеджирование, нередко связана со смягчением транслируемых смыслов. Необходимость смягчения оценки может

быть обусловлена определенной коммуникативной ситуацией: в рамках некоторых видов институциональных дискурсов, например, в массмедийных дискурсах, косвенная оценка – довольно распространенный феномен, поскольку этика журналиста не всегда позволяет говорящему выражать мнение в открытой, категоричной форме. Этические принципы и законодательные нормы также могут стать причиной ограничения степени достоверности суждения. Следовательно, речевые стратегии снижения категоричности необходимы для соблюдения норм речевого этикета и для снижения коммуникативных, социальных и профессиональных рисков. Подобные причины использования косвенной оценки можно наблюдать практически во всех институциональных дискурсах, что, вероятно, связано с общественной значимостью социальных институтов и текстов, реализуемых в рамках этих институтов.

В разделе 1.2 «Общая проблематика исследования спортивного медиадискурса» дается комплексная характеристика спортивного медиадискурса и его жанрового пространства. Опираясь на многочисленные исследования (К. В. Снятков, Е. Г. Малышева, О. А. Панкратова, Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова, Т. Г. Добросклонская, Н. И. Клушина, Н. Н. Кошкарлова, М. Conboy, M. Morse и др.), мы рассматриваем спортивный медиадискурс как один из субдискурсов спортивного дискурса, главная характеристика которого – освещение спортивного события в СМИ. Под хронотопом спортивного медиадискурса понимается время и место проведения спортивного соревнования, а в качестве базовой пары участников спортивного медиадискурса выступают журналист и читатель / зритель / слушатель, причем второй участник этой диады – всегда массовый. Таким образом, спортивный медиадискурс сочетает в себе черты как спортивной, так и массмедийной дискурсивных разновидностей: все происходящее в мире спорта выступает как тематическая основа спортивного дискурса, тогда как базовые участники (журналист и массовая аудитория) и основная коммуникативная цель (информировать массового реципиента о событиях в институте спорта) характерны для массмедийного дискурса. Помимо этого, от других видов спортивного дискурса спортивный медиадискурс отличает нацеленность на формирование общественного мнения в совокупности с развлекательной составляющей.

Другой значимой характеристикой спортивного медиадискурса является его неизолированность, что выражается в тематическом и концептном взаимодействии с другими дискурсами. Многие ученые (В. Е. Чернявская, А. А. Гордиевский, А. О. Иерусалимская, С. А. Данилова, Г. В. Прокофьев, Н. Ю. Георгинова, У. А. Жаркова и др.) склонны называть явление, когда в одной точке наблюдается пересечение двух и более дискурсов, интердискурсивностью. Спортивный медиадискурс характеризуется высокой степенью интердискурсивности как в периферийной (связь с научным, юридическим, педагогическим, деловым и др. дискурсами), так и в ядерной зоне (связь с персональным, политическим, рекламным дискурсом).

Результатом разнообразия проявлений спорта в обществе и культуре и принципиальной неизолированности спортивного медиадискурса стала гетерогенность жанров спортивного медиадискурса. Многие исследователи в

области жанров спортивного медиадискурса (К. В. Снятков, Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова, Е. Г. Малышева, О. А. Панкратова, М. Lewandowski, А. Tolson) относят к ядерным жанрам спортивного медиадискурса жанр спортивного комментария и жанр спортивной новости. Если эти жанры отличаются относительной устойчивостью в жанровом пространстве спортивного медиадискурса, то такие жанры, как спортивная аналитическая статья, спортивный обзор, спортивное интервью, спортивная пресс-конференция и пр. претерпевают ряд изменений, связанных с возрастающей ролью развлекательного компонента в СМИ по сравнению с аналитическими характеристиками медиажанров. Помимо этого, появляются и новые жанровые разновидности, например, спортивное превью, цель которого заключается в том, чтобы анонсировать спортивное соревнование и привлечь аудиторию к просмотру трансляции или к посещению соревнования на стадионе.

В главе 2 «**Методологические проблемы исследования косвенной оценки**» выявлены и проанализированы наиболее, на наш взгляд, дискуссионные методологические вопросы, связанные с изучением косвенной оценки, а также выработана авторская модель, позволяющая идентифицировать и затем интерпретировать косвенное оценочное высказывание.

В разделе 2.1 «**Косвенная и имплицитная оценка: точки пересечения**» были разграничены смежные понятия косвенной и имплицитной оценки, которые часто отождествляются. Возможной причиной такого отождествления мы считаем размытость определения категорий эксплицитности / имплицитности и категории косвенности, причем найти точное определение эксплицитности особенно сложно, поскольку эксплицитность, как правило, рассматривается как противопоставление имплицитности. Так, нами было предложено определение эксплицитности, согласно которому эксплицитность – такое свойство текста, при котором содержание высказывания четко сформулировано, характеризуется высокой степенью конкретности и реализуется через те языковые средства, которые данное высказывание составляют. Имплицитность, в свою очередь, рассматривается как явление, противоположное эксплицитности.

Понятие косвенности во многом пересекается с понятием имплицитности. Тем не менее, имплицитность связана непосредственно со смыслом высказывания, тогда как косвенность – со способом выражения смысла, т. е. имплицитность – свойство языка и речи, которое выражается в качестве имплицитных значений отдельных языковых единиц, имплицитных смыслов высказываний, причем имплицитные смыслы формируются в ситуативно-прагматическом контексте. Понятие косвенности, несмотря на некоторые точки пересечения с имплицитностью, напротив, связано со способом передачи смыслов, эксплицитных или имплицитных. Эксплицитное, соответственно, противопоставляется имплицитному, прямое – косвенному.

При анализе оценочности в рамках категорий эксплицитности / имплицитности и прямоты / косвенности нами были выделены три основные группы оценок: 1) эксплицитные прямые; 2) эксплицитные косвенные; 3) имплицитные (всегда выражены косвенно). Эксплицитные прямые оценки

характеризуются высокой степенью эксплицитности и выражены с помощью оценочной лексики: *замечательный каскад*, *чистейший...*; *She's quite sensational* [*Сенсацционное выступление!*]; *Magnificent twizzles. Fantastic!* [*Потрясающие твиззлы! Фантастика!*]. Эксплицитные косвенные оценки – оценки, смысл которых также легко интерпретируется, однако оценочные смыслы реализуются с помощью изначально неогночной лексики (но приобретающей оценочную окраску в контексте высказывания), вопросов в сочетании с ответами и др.: *Настоящее произведение искусства!*; *Has she done enough to get the gold medal here? It's very possible* [*Достаточно ли этого для золотой медали? Очень даже возможно*]. Имплицитные оценки содержат имплицитную информацию и всегда реализуются косвенно, через узкий и широкий контекст, метафоры, идиомы и т. п.: *He doesn't dance flamenco; he's left the door open* [*он оставил дверь открытой*]. Как мы видим, эксплицитные косвенные оценки занимают промежуточное положение между очевидно явными оценками (эксплицитными прямыми) и скрытыми (имплицитными).

В разделе 2.2 «Классификация типов оценки: спорные моменты» анализируется целесообразность выделения некоторых типов оценки применительно к косвенным оценочным смыслам. Одной из таких дискуссионных разновидностей является нейтральная или нормативная оценка, традиционно выделяемая как оценка соответствия норме, эталону, образцу. Проанализированный материал, тем не менее, показал, что, когда объект или явление рассматриваются с точки зрения соответствия норме, положительная или отрицательная оценка может быть выражена слабо, но она никогда не равна нулю. Например, фраза *it was quite a traditional jump* [*это был довольно традиционный прыжок*] может приобретать различную оценочную окраску. В случае, если комментатор приверженец традиций, характеристика прыжка как традиционного будет положительной. Однако, если комментатор сторонник новаторских элементов, прилагательное *traditional* несет косвенную отрицательную оценку выполненного элемента. Следовательно, тот факт, что объект оценки соответствует стандарту, может оцениваться как положительно, так и отрицательно в зависимости от отношения субъекта оценки к норме. Поэтому кажется целесообразным применять прилагательное «нормативный» в отношении оценки только в том случае, когда речь идет не о нейтральном отношении к фрагменту действительности, а о положительной или отрицательной оценке объекта с точки зрения соответствия каким-либо правилам или нормам.

Мы осознаем, что вопрос о нейтральной оценке довольно спорный, однако, если допустить возможность выделения нейтральной оценки, то тогда буквально каждое высказывание можно считать косвенным нейтральным. А это, в свою очередь, может значительно усложнить процесс сбора и анализа эмпирического материала для исследования косвенной оценки.

На процесс сбора материала для изучения косвенной оценки также влияет еще одно важное уточнение относительно деления оценок на рациональные и эмоциональные в зависимости от наличия в них эмоционального компонента. Большинство исследователей (В. Н. Телия, Т. В. Маркелова, Н. А. Лукьянова,

И. Н. Худяков, Л. О. Чернейко, R. Martin, P. R. White, M. Bednarek, A. Drasovean, C. Tagg и др.) сходятся на том, что оценка – это всегда выражение отрицательного или положительного отношения к объекту оценки, а отношение, в свою очередь, подразумевает некую эмоциональную вовлеченность. Действительно, процесс оценивания, как и любой другой мыслительный процесс, неразрывно связан с эмоциями как базовыми реакциями на любой стимул окружающей действительности. В противном случае, оценочное высказывание может оказаться просто констатацией факта, отражением объективной действительности без личного восприятия и переосмысления. Сравнивая два комментария 1) *Стоя ему аплодирует Татьяна Анатольевна Тарасова, и весь зал встает...* и 2) *Зал, который только что поддерживал Анну Погорилую, сейчас аплодисментами встречает Евгению Медведеву*, можно увидеть, что в первом случае комментатор косвенно положительно оценивает спортсмена, так как подобная реакция известного тренера и зрителей на стадионе возможна только после удачного проката, и то, что комментатор привлекает к этому внимание телезрителей, свидетельствует о его положительном отношении к завершившемуся выступлению. Во втором примере также упоминаются аплодисменты, однако в отличие от первого комментария, наличие оценочных смыслов в высказывании вызывает сомнения. Более того, именно отсутствие какой-либо эмоциональной вовлеченности комментатора, вероятно, помогает воспринимать высказывание, скорее, в качестве констатации факта, а не как собственно оценку: комментатор просто информирует телезрителей о том, что после одной фигуристки на льду появилась другая.

Проанализированный теоретический и практический материал показал, что рациональное и эмоциональное образуют неразрывное единство, и оценка не может состояться при отсутствии определенных качеств объекта оценки, которые понравились или не понравились субъекту оценки. Высказывание, построенное исключительно на описании объекта, без выражения отношения к этому объекту, как нам представляется, не является оценочным. Стоит отметить, что мы не подвергаем сомнению релевантность данной классификации оценок для каких-либо иных исследовательских задач, но применительно к косвенной оценке, как нам видится, подобное деление не является значимым и только усложняет процесс идентификации косвенных оценочных высказываний в тексте.

В связи со спорностью вопроса о рациональной и эмоциональной оценке и с тем, что эмоции – неотъемлемый компонент оценки, необходимо подчеркнуть особую роль категории экспрессивности в описании степени эмоциональности оценки. Так, если принять то, что определенный эмоциональный фон существует в любом оценочном высказывании, именно экспрессивность будет мерилем уровня эмоциональности.

В разделе 2.3 «Идентификация косвенных оценочных высказываний» с учетом всех сделанных нами методологических уточнений относительно нейтральной и рациональной / эмоциональной оценки была разработана авторская модель идентификации косвенного оценочного высказывания.

Прежде всего, были разграничены понятия «оценка», «оценочность» и «субъективная модальность». Подход, согласно которому субъективная модальность приравнивается к оценке в широком смысле, нам кажется менее обоснованным, поскольку в основе категории оценочности мы прежде всего видим соотнесенность объекта оценки с понятиями «хороший» и «плохой». Тогда становится очевидным, что модусы долженствования, возможности и пр. собственно к оценке не относятся. Проведенное нами исследование подтвердило, что субъективная модальность гораздо шире понятий оценки и оценочности, поскольку оценка является лишь одним из видов субъективной модальности наряду с модальностями необходимости, долженствования, необходимости, достоверности. В следующих примерах 1) *The championships will probably be held in Moscow* [Чемпионат, возможно, пройдет в Москве]; 2) *He'll probably win* [Он, возможно, выиграет] субъективная эпистемическая модальность, выраженная наречием *probably*, идентифицируется довольно легко, однако оценочный компонент содержится только во втором высказывании: комментатор косвенно оценивает шансы фигуриста занять первое место. Первое высказывание не несет в себе оценочности, так как комментатор прежде всего информирует телезрителей о возможности проведения соревнования в России. Разграничение категорий оценочности и субъективной модальности играет важную роль в методологии анализа оценки в целом, поскольку невозможно выделять оценочные высказывания и типы оценок, если допустить, что оценка априори присутствует во всех отрезках речи с субъективной модальностью.

В ходе исследования была предложена модель, позволяющая идентифицировать реплики как косвенные оценочные высказывания. Проанализировав работы отечественных и зарубежных лингвистов (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Т. В. Маркелова, R. Martin, P. R. White, M. Bednarek, P. Brown, S. Levinson, S. Bullo, D. Silvestri, R. Wilson и др.), мы определили обязательные компоненты оценки: субъект оценки, объект оценки, основание оценки, оценочная шкала, авторская позиция / эмоциональная вовлеченность автора. Процесс верификации, соответственно, состоит из установления наличия каждого из обязательных компонентов оценки в высказывании с помощью следующих вопросов:

1. Возможно ли определить субъект и объект оценки данного высказывания? (Субъект и объект потенциальной оценки должны определяться в первую очередь, и при их отсутствии дальнейший анализ бессмыслен.)

2. Что именно и на каком основании оценивается в высказывании? (С помощью данного вопроса можно определить, что именно подвергается оценке: внешние характеристики, интеллектуальные качества, поступки объекта оценки и т.п.)

3. Соотносится ли высказывание с категориями «хорошо» и «плохо»? (Таким образом определяется наличие шкалы оценки.)

4. Содержит ли высказывание авторскую эмоциональную реакцию на что-либо? (Авторская эмоциональная реакция непосредственно связана с предыдущим пунктом – оценочной шкалой: все, что человек соотносит с категориями «хорошо» и «плохо» вызывает в нем эмоциональный отклик. В

противном случае, это может быть просто констатация фактов без авторской вовлеченности, передача чужого мнения без выражения собственной позиции, и подобное высказывание уже не является собственно оценочным.)

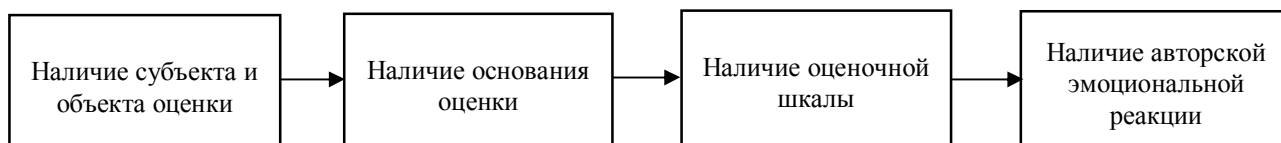

Рис. 1 Модель идентификации косвенного оценочного высказывания

Рассмотрим, как эта модель может быть применена на практике. Допустим, нам необходимо определить, является ли высказывание *And she does have a triple lutz, a triple toe loop combination that we've seen in practice* [И она **все-таки** выполнила каскад тройной лутц - тройной тулуп, который мы видели на тренировке] оценочным. Этот комментарий не несет прямого оценочного значения: в высказывании нет лексики с ярко выраженной оценочной семантикой. Для того чтобы однозначно идентифицировать это предложение как косвенное оценочное высказывание, нам необходимо ответить на приведенные ранее вопросы: 1. Субъект оценки – комментатор, объект оценки – фигуристка. Эти данные выводятся из контекста всего репортажа. 2. Комментатор оценивает техническую компетенцию спортсменки на основании тех элементов фигурного катания, которые она исполняет. На это нам указывает контекст самого высказывания: комментатор отмечает, что фигуристка может исполнять каскад их двух тройных прыжков. 3. Высказывание имеет положительную аксиологическую направленность, что становится понятным только благодаря фоновым знаниям: каскад их двух тройных прыжков – один из самых сложных элементов у фигуристок. 4. Высказывание содержит эмоциональную реакцию на тот факт, что фигуристка исполняет сложный каскад на тренировках. Эмоциональная реакция выражена с помощью грамматических (вспомогательный глагол *does* в утвердительном предложении в усилительной функции) и просодических средств (интонационное выделение глагола *does*). Таким образом, можно заключить, что данное высказывание содержит косвенную оценку.

Стоит отметить, что предложенная нами модель позволяет не только выделить косвенное оценочное высказывание из текста, но также облегчает последующий анализ и интерпретацию косвенной оценки.

В разделе 2.4 «Проблема интерпретации косвенной оценки» выявляются факторы, непосредственно обуславливающие процесс интерпретации косвенного оценочного высказывания. Необходимость интерпретации оценочных смыслов со стороны реципиента – важная характеристика косвенной оценки, причем смысл, выводимый адресатом, может значительно отличаться от того, который в него вкладывал адресант. Проблемы интерпретации косвенной оценки вызваны ситуативным и субъективным характером не прямой коммуникации. Наше исследование позволяет утверждать, что одним из наиболее важных условий адекватной интерпретации косвенной оценки является контекст. Роль контекста при интерпретации косвенных оценочных высказываний, действительно, сложно переоценить: в

условиях наличия скрытой оценочной информации контекст становится той «опорой», которая позволяет правильно распознать интенции автора. Рассмотрев некоторые классификации типов контекста, мы пришли к выводу, что, прежде всего, важно учитывать узкий и широкий виды языкового контекста, а также экстралингвистический контекст.

Все три вида контекста и роль эти видов контекста при интерпретации косвенных оценок можно проиллюстрировать на следующем примере: *Brian Joubert has answered. He's answered the ISU ... «I can do it, even if you get to take points away from me» <...> Brilliant! Well done, Brian Joubert! The defending champion and he skated like a champion. He's the emperor of the ice out there* [Брайан Жубер ответил. Он ответил ИСУ... «Я все могу, даже когда вы ставите мне низкие оценки» <...> Блестяще! Ты молодец, Брайан Жубер! Действующий чемпион, и катался он по-чемпионски. Здесь он – император льда]. Для интерпретации прямых оценок, содержащихся в данном высказывании (*brilliant* [блестящий]; *well done* [молодец]), достаточно узкого контекста, причем прямые оценки в дальнейшем выполняют роль широкого контекста, необходимого для интерпретации косвенных оценок. Для выведения положительных оценочных смыслов из фразы *he skated like a champion* [дословный перевод: он катался как чемпион], которая является примером эксплицитной косвенной оценки, необходим узкий контекст, позволяющий выбрать, например, актуальное значение слова *champion*, а также широкий контекст – собственно прямые положительные оценки и упоминание титула действующего чемпиона мира, что позволяет соотнести удачное исполнение программы с предыдущими спортивными успехами. Декодирование имплицитных оценок помимо узкого и широкого контекста, как правило, требует экстралингвистического контекста: реплика *Brian Joubert has answered* [Брайан Жубер ответил] интерпретируется за счет понимания внеязыковой ситуации, связанной со взаимоотношениями между спортсменом и ИСУ, а в данном случае, судейской бригадой. По мнению некоторых специалистов фигурного катания, оценки французского фигуриста за короткую программу (анализируемый комментарий был сделан во время произвольной программы, т. е. на следующий день) были несправедливо занижены. Реплика о том, что фигурист «ответил» судьям, имплицитно подразумевает положительную оценку: своим прокатом он показал, на что способен даже в условиях занижения оценок судьями.

Подчеркнем, что проанализированные в ходе исследования примеры косвенной оценки проиллюстрировали особую значимость широкого контекста: природа косвенной оценки такова, что оценочные смыслы редко концентрируются в одном слове или словосочетании, поэтому и интерпретация косвенной оценки требует выхода за рамки предложения. Однако мы не исключаем, что в определенной коммуникативной ситуации именно узкий контекст будет основополагающим при интерпретации косвенной оценки. Что касается экстралингвистического контекста, он, несомненно, должен учитываться при интерпретации косвенных оценочных высказываний, хотя внеязыковой контекст, как и узкий контекст, чаще всего выполняет вспомогательную роль. Релевантность широкого контекста при интерпретации косвенной оценки, вероятно, связана с тем, что комментатор, избегая

возможной двусмысленности, «дублирует» оценку в ближайшем окружении непосредственно косвенного оценочного высказывания.

Помимо этого, нам удалось проследить определенную взаимосвязь между типом оценки и типом контекста, играющим ключевую роль при ее интерпретации. Так, интерпретация эксплицитных прямых оценок требует, прежде всего, узкого контекста, интерпретация эксплицитных косвенных оценок – преимущественно широкого контекста, тогда как имплицитные оценки, косвенные по природе, адекватно интерпретируются при обязательном наличии как широкого, так и экстралингвистического контекстов, т. е. с возрастанием степени «неявности» оценочных смыслов, возрастает и объем контекста, необходимого для правильного восприятия оценки.

Еще одним релевантным условием корректной интерпретации косвенной оценки являются фоновые знания – невербальный компонент коммуникации, включающий в себя представления, стереотипы, особенности культуры, факты, известные всем членам национальной общности. Важно отметить, что фоновые знания не эквивалентны экстралингвистическому контексту, так как экстралингвистический контекст подразумевает исключительно факты внеязыковой ситуации.

В процессе интерпретации отдельный тип контекста может выходить на передний план, тогда как фоновые знания выполняют вспомогательную функцию, ускоряя процесс понимания косвенного оценочного высказывания и способствуя более глубинному считыванию оценочной информации. Адекватная интерпретация оценочной информации, заложенной в следующем комментарии, практически невозможна без определенных фоновых знаний: *Поздравляю, Женя (Евгений Плющенко – тренер выступившей спортсменки – К. П.), неплохо... Во всяком случае, она себя превозмогла... и она его сделала... но не совсем технически точно... но удержалась... не падала... будет с ошибкой, но больше, чем 2,5... Все остальное, мне кажется, что... симпатичная очень программа... и она ее чувствует, она не просто так это исполняет.* Языковой и экстралингвистический контекст позволяют предположить, что в данном комментарии транслируются положительные оценочные смыслы, однако положительная оценка звучит сдержанно. Так, Т. А. Тарасова, комментирующая программу А. Трусовой, постоянно делает паузы, как бы размышляя над дальнейшими словами, и детенсифицирует положительную оценку постоянными *но; во всяком случае; мне кажется.* Может создаваться впечатление, что комментатор сомневается в даваемой фигуристке оценке, что, однако, не отменяет того факта, что оценка в целом положительная. Для верной интерпретации скрытых оценочных смыслов в этом высказывании необходимо знать множество разнообразных фактов относительно переходов спортсменов из одного тренерского штаба в другой, относительно закулисных подробностей анализируемых соревнований, об особенностях взаимоотношений между некоторыми спортсменами и тренерами. Другой важный факт – то, что комментаторский стиль Т. А. Тарасовой в целом отличается эмоциональностью и экспрессивностью. Именно поэтому многие болельщики, обладающие этими фоновыми знаниями, расценили комментарий

о программе А. Трусовой как отрицательный, что отразилось, например, в многочисленных комментариях к видео на YouTube и к соответствующим постам в Инстаграме. Вероятно, стремление сохранить внешние приличия побудило Т. А. Тарасову завуалировать отрицательное отношение ко всей сложившейся ситуации в формально положительный комментарий, но фоновые знания в совокупности со всеми типами контекста помогают распознать истинные интенции комментатора.

Глава 3 «Особенности реализации косвенной оценки в российском и британском спортивном медиадискурсе» содержит анализ функционирования косвенной оценки в трех жанрах устного и письменного спортивного медиадискурса русского и английского языков.

В разделе 3.1 «Функции косвенной оценки» анализируются причины, обуславливающие выбор косвенных, а не прямых оценочных высказываний, с целью выявить функции, характерные именно для косвенной оценки. Опираясь на работы отечественных и зарубежных лингвистов в области персуазивности, суггестии и хеджирования (А. Р. Рюкова, Е. А. Филимонова, Ю. Е. Чубарова, С. В. Юткина, А. А. Романов, А. П. Марюхин, О. Д. Пастухова, О. Г. Горина, В. Е. Храброва, M. Alemi, L. Ashkan, M. Soules, A. Crismore, V. Korple и др.), а также на основе собственных наблюдений и анализа материала условно выделяем две ведущие функции косвенной оценки: 1) усиление степени речевого воздействия и 2) снижение категоричности высказывания.

Функция усиления степени речевого воздействия связана с явлениями персуазивности и суггестии. Так, при непосредственном анализе текста нам представляется сложным выявить степень персуазивно-суггестивного воздействия на реципиента, однако можно проследить взаимосвязь между силой потенциального воздействия и степенью экспрессивности косвенного оценочного высказывания. Сочетание различных примеров косвенной оценки, как, например, в комментарии *Это настоящее искусство... высочайшее мастерство... и уникальное прочтение музыки Мариной Зуевой. И это воплощение и перевоплощение заставило меня побывать сейчас на небесах,* создает особую экспрессивность, помогает комментатору усилить эмоциональность комментария, что способствует более эффективному речевому воздействию на массовую аудиторию, а это особенно важно при характерной для речи СМИ удаленности автора от реципиента текста.

Функция снижения категоричности связана с явлением хеджирования и особенно ярко прослеживается в высказываниях с косвенной отрицательной оценкой. Так, этика журналиста, в большинстве случаев, не позволяет прямо выражать отрицательную оценку, поэтому, когда выражения отрицательной оценки не избежать, комментаторы вынуждены прибегать к косвенным оценочным высказываниям для снижения степени категоричности оценочного суждения: *He did go for broke and good on him for that but it didn't happen... Well, the performance that really shot across the ice to the people... [Он правильно сделал, что пошел ва-банк, но не получилось... В любом случае, его выступление не оставило никого равнодушным...].* Данный комментарий сделан в конце крайне неудачного проката одного из претендентов на олимпийское золото. Казалось бы,

комментарий должен быть довольно негативным, однако косвенное оценочное высказывание не только снижает степень категоричности общей отрицательной оценки, но и дает косвенную положительную характеристику: подчеркивается, что фигурист шел ва-банк, и комментатор уважает его за это. Более того, после этого скорее отрицательного комментария следует косвенное положительное высказывание (*well, the performance that really shot across the ice to the people*). Дискурсивный маркер *well* [здесь: *в любом случае*] в некоторой степени намекает на то, что не все прошло гладко. Тем не менее, с помощью дискурсивного маркера *well* комментатор значительно сглаживает общую отрицательную оценку, которую он просто не может не дать, поскольку результат очевиден, и, таким образом, снижает степень категоричности до предела.

Функция снижения категоричности может быть реализована с помощью специальной группы высказываний – дискурсивов-хеджов, задача которых не столько выразить косвенную оценку, сколько способствовать адекватной интерпретации оценочных смыслов. Комментатор при этом снижает категоричность собственных оценочных высказываний: <...> *the ladies all are hunting that level four spins... I'm not sure if one of the features in her layback would be kind of* [<...> *фигуристки охотятся за вращениями четвертого уровня... Я не уверен, что хотя бы один из компонентов заклона будет в этом роде*]. Среди часто используемых для снижения категоричности высказывания дискурсивов-хеджов можем отметить *возможно; может быть; вроде того; почти; приблизительно; я надеюсь; я думаю; я боюсь; perhaps; possibly; maybe; sort of; kind of; nearly; about; I hope; I guess; I'm afraid*.

В исследуемых русскоязычных материалах мы также обнаружили редкие примеры отрицательной оценки, которая выражена косвенно не для того, чтобы снизить степень ее категоричности, а, напротив, для интенсификации оценочных смыслов, что, как правило, характерно для положительных оценок. Данная особенность российских комментаторов вызвана, возможно, большей нацеленностью на победу, большей ответственностью, большими надеждами, и когда эти надежды не оправдываются, комментаторы переживают неудачу настолько сильно, что не думают о снижении негатива в оценке. Другим возможным объяснением того, что категоричность отрицательной оценки в речи российских комментаторов часто не только не снижается, но происходит ее интенсификация, является то, что для комментирования международных соревнований по фигурному катанию часто приглашаются тренеры, хореографы, спортсмены. Как следствие, специалисты из области фигурного катания могут воспринимать ошибки фигуристов более остро. Не исключено и то, что, не будучи профессиональными комментаторами, они могут не думать о том, насколько корректно звучит их оценка в прямом эфире.

В разделе 3.2 «Способы реализации косвенной оценки в жанре спортивного комментария» предлагается анализ функционирования косвенной оценки в речи российских и британских спортивных комментаторов. Было выявлено, что в жанре спортивного комментария косвенная оценка встречается значительно чаще прямой оценки. Эта тенденция характерна как для русскоязычных (80,8 %), так и для англоязычных материалов (74,5 %), причем

косвенная оценка реализуется преимущественно 1) с помощью контекста; 2) на уровне отбора фактов; 3) с помощью потенциально оценочной лексики; 4) с помощью стилистических средств; 5) с помощью грамматических средств.

Таблица 1

Способы реализации косвенной оценки в жанре
спортивного комментария

	Количество контекстов в русскоязычных спортивных комментариях	Количество контекстов в англоязычных спортивных комментариях
1) с помощью контекста	1 874 (32,3 %)	1 676 (27,9 %)
2) на уровне отбора фактов	1 776 (30,6 %)	1 616 (26,9 %)
3) с помощью потенциально оценочной лексики	1 213 (20,9 %)	1 184 (19,7 %)
4) с помощью стилистических средств	940 (16,2 %)	1 009 (16,8 %)
5) с помощью грамматических средств	-	523 (8,7 %)

Анализ показал, что косвенная оценка в жанре спортивного комментария, реализуемая с помощью контекста, встречается наиболее часто, причем комментарии, содержащие косвенную контекстуальную оценку, предназначены для коммуникативно-подготовленной российской (32,3 %) и британской (27,9 %) аудитории. Данный способ реализации косвенной оценки характеризуется тем, что высказывание комментатора принимает аксиологическую направленность исключительно в контексте. В одном из наших примеров эксперт делает краткое отступление, описывая беспокойство и переживания окружающих по поводу спортсмена и свои действия в этой ситуации: *Звонило сто человек, и все спрашивают «Как?», и я сразу вешаю трубку*. Интенция комментатора становится понятной только в рамках всего комментария, его цель – оценить значение соревнования для спортсмена и для его болельщиков.

Еще одним частотным способом реализации косвенной оценки является целенаправленный отбор фактов, что в равной степени характерно для речи российских (30,6 %) и британских (26,9 %) комментаторов. Целенаправленный отбор и порядок подачи фактов для выражения косвенной оценки встречается преимущественно в тех видах спорта, где высока роль специализированной лексики, характеризующей технику исполнения. В комментарии *Четыре-три во второй половине* упоминание того, что фигурист может сделать каскад, состоящий из четверного и тройного прыжка, особенно во второй половине программы, гораздо красноречивее, чем частнооценочные прилагательные.

Потенциально оценочная лексика для передачи косвенной оценки как в русском, так и в британском спортивном медиадискурсе используется несколько реже (20,9 % и 19,7 % соответственно). Необходимо отметить, что в данном исследовании под потенциально оценочной лексикой понимаются

лексемы, оценочные смыслы которых содержатся не в денотате, а в периферийных оценочных семах, и могут актуализироваться только в определенном контексте. Так, в комментарии *It's pretty authentic* [*Это выглядит довольно аутентично*] положительно оценивается один из элементов танца: фигуристы исполняли на льду индийский танец, и один из компонентов показался комментатору «аутентичным», точно передающим специфику этого национального танца. Денотативное значение слова *authentic* не содержит отрицательной или положительной оценки, но в контексте комментария оценка довольно легко считывается: если элемент индийского танца выполнен так, что выглядит традиционно, гармонично, «аутентично», значит, данный элемент выполнен хорошо. Таким образом, изначально не оценочное прилагательное *authentic* в контексте анализируемого высказывания приобретает оценочную окраску. К потенциально оценочной лексике возможно отнести такие прилагательные, как *традиционный; эмоциональный; техничный; fast; classic; new*.

По сравнению с вышеупомянутыми способами реализации косвенной оценки, косвенная оценка, реализуемая с помощью стилистических и грамматических средств, встречается реже. Так, на косвенную оценку, выраженную с помощью стилистических средств, приходится 16,2 % в русскоязычном материале и 16,8 % в англоязычном материале, причем российские комментаторы тяготеют к таким стилистическим средствам, как риторический вопрос, параллельные конструкции, повторы, тогда как британские тележурналисты часто используют метафоры. Грамматические средства реализации косвенной оценки (особое употребление времен, модальные конструкции, усилительные глаголы), в свою очередь, наблюдаются только в текстах британских трансляций (8,7 %), поскольку аналогичные смыслы в русском языке передаются преимущественно лексическими средствами.

Несмотря на некоторые различия в способах выражения косвенной оценки, мы можем заключить, что в целом средства реализации косвенной оценки в речи российских и британских комментаторов демонстрируют много общего.

В разделе 3.3 «Способы реализации косвенной оценки в жанре спортивной новости» представлены результаты анализа новостных текстов с официальных сайтов крупных организаций по фигурному катанию, таких как ФФККР (на русском языке) и ИСУ (на английском языке). В ходе анализа была обнаружена весьма неожиданная особенность русскоязычных новостных текстов: при том, что на сайте ИСУ практически каждая фраза может быть отнесена к оценочным высказываниям, косвенным или прямым, стиль текстов на сайте ФФККР характеризуется крайне низким количеством случаев оценки. Так, в жанре спортивной новости всего было выявлено 1 076 контекстов оценки: при практически равном количестве словоупотреблений на русскоязычный материал приходится 139 контекстов, а на англоязычный – 937, т. е. количественная разница огромная (почти в 7 раз). Скорее всего, редкое использование оценочных высказываний в русскоязычных спортивных новостях обусловлено тяготением российских официальных источников к канцеляриту. Факт победы на сайте ФФККР, как правило, сообщается с помощью глаголов *выиграть; занять; доставаться* даже в тех случаях, когда

речь идет о победе российских фигуристов, где уместной была бы более ярко выраженная оценочность.

Проведенный анализ показал, что в жанре спортивной новости, как и в жанре спортивного комментария, предпочтение отдается косвенной (а не прямой) положительной оценке, так как она позволяет разнообразить текст, и, следовательно, увеличить иллокутивную силу высказывания: на косвенную оценку приходится 59 % в русскоязычных новостных текстах и 70,4 % в англоязычных текстах. При сочетании косвенной и прямой оценки в новостных текстах сайта ИСУ, например, представляется возможным создать действительно интересный текст, несущий не только фактическую информацию, но, прежде всего, оценочную информацию, что позволяет привлечь внимание читателей к прошедшим соревнованиям. В русскоязычных спортивных новостях даже при относительно низком общем количестве выявленных контекстов оценки количество примеров косвенной оценки несколько выше, чем прямой оценки.

В результате исследования контекстов косвенной оценки в жанре спортивной новости были выявлены три основных способа реализации косвенных оценочных смыслов в этом жанре: 1) на уровне отбора фактов; 2) с помощью потенциально оценочной лексики; 3) с помощью лексических стилистических средств. Проведенный статистический анализ показал, что в англоязычных текстах все три способа косвенного выражения оценочных смыслов распространены более-менее равномерно, тогда как в русскоязычных текстах значительно превалирует целенаправленный отбор фактов.

Таблица 2

Способы реализации косвенной оценки в жанре спортивной новости

	Количество контекстов в русскоязычных спортивных новостях	Количество контекстов в англоязычных спортивных новостях
1) на уровне отбора фактов	67 (81,7 %)	280 (42,4 %)
2) с помощью потенциально оценочной лексики	4 (4,9 %)	254 (38,5 %)
3) с помощью лексических стилистических средств	11 (13,4 %)	126 (19,1 %)

В любом случае, невозможно однозначно заявить, что все российские спортивные новости даются в официальной безоценочной манере: в проанализированных русскоязычных материалах примеры метафор, хотя и со стертой оценочной семантикой, обнаружены все же были (*завоевать золото; покорить вершину; явиться прорывом; стать первооткрывателем*). Нельзя игнорировать и многочисленные упоминания выполненных технических элементов и других фактов, способных косвенно выразить положительную оценку и, таким образом, повлиять на мнение читателей (реализация косвенной оценки на уровне отбора фактов). Оценочность в российских спортивных новостях, конечно,

присутствует, но в весьма неявной форме, что особенно заметно при сопоставлении стилистически сдержанных русскоязычных спортивных новостей и аналогичных новостей англоязычного сайта, которые по уровню оценочности напоминают, скорее, рекламные тексты. Возможно, данная особенность связана с постановкой различных задач: для ИСУ, как нам кажется, важнее привлечь большую аудиторию читателей и потенциальных зрителей, т. е. они могут преследовать коммерческие цели. Судя по новостным текстам ФФККР, их основная задача – информирование читателей о результатах прошедших соревнований, т. е. трансляция фактической информации. Вероятно, при анализе новостных текстов из других русскоязычных источников будут получены иные результаты.

В разделе 3.4 «Способы реализации косвенной оценки в жанре спортивного превью» анализируются особенности проявления косвенной оценки в спортивных превью, причем также на основе текстов этого жанра с сайтов ФФККР и ИСУ. Как и тексты спортивных новостей, тексты спортивных превью с сайта ФФККР не изобилуют оценочными высказываниями, поэтому мы обратились к текстам спортивных превью еще на одном русскоязычном сайте (<https://www.championat.com>).

Действительно, на сайте ФФККР жанр спортивного превью практически не представлен. Редкие примеры спортивного превью на этом сайте представляют собой исключительно список участников того или иного соревнования, фактуальную информацию о месте проведения и, соответственно, преимущественно выполняют информативную функцию. Тем не менее, нельзя однозначно сказать, что спортивные превью на сайте ФФККР совершенно лишены оценочности: периодически можно встретить примеры прямой оценки вроде *откаталась неплохо; сильные спортивные дуэты; изумительные пирожные с грецкими орехами*, но подобные вкрапления очень редки. Кроме того, количество выявленных косвенных оценочных высказываний, в свою очередь, тоже стремится к нулю.

Косвенная оценка в текстах англоязычных спортивных превью, размещенных на сайте ИСУ, напротив, представлена довольно широко, причем жанр спортивного превью в англоязычном спортивном медиадискурсе действительно перенял некоторые черты рекламного дискурса, поскольку цель спортивного превью не только проинформировать, но и заинтересовать зрителей: *The Pairs event is highlighted by the ongoing **duel** between four-time World Champions Aliona Savchenko / Robin Szolkowy (GER) and reigning World and European Champions Tatiana Volosozhar / Maxim Trankov (RUS). Volosozhar / Trankov (seasons best 237.71 points) started strongly into the season, but the Germans (seasons best 227.03 points) **handed them** their first **defeat** in 20 months at the ISU Grand Prix of Figure Skating Final in December* [Соревнования спортивных пар особенно интересны продолжающейся **дуэлью** между четырехкратными чемпионами мира Аленой Савченко / Робин Шолковы (Германия) и действующими чемпионами Европы и мира Татьяной Волосохар / Максимом Траньковым (Россия). Пара Волосохар / Траньков (лучший результат в сезоне – 237.71 балл) хорошо начали сезон, но именно немецкий дуэт (лучший результат в сезоне – 227.03 балла) **нанесли им** первое за 20 месяцев **поражение** на финале Гран-при в декабре]. В англоязычных спортивных превью также представлено довольно много

фактуальной информации (регалии, лучшие результаты в сезоне и пр.), однако подача этой информации совсем иная: в англоязычных текстах совершенно точно считается оценочная информация, которая формируется за счет сложного взаимодействия языковых единиц текста. Перечисление прежних побед можно расценивать как один из способов реализации косвенной оценки – на уровне отбора фактов. Метафоры военной тематики (*the ongoing duel*; <...> *handed them their first defeat*), в свою очередь, вкрапляясь между громкими титулами, придают им оценочное звучание. Таким образом, косвенная оценка, выраженная с помощью лексических стилистических средств (в нашем примере посредством метафоры), может способствовать реализации косвенной оценки на уровне отбора фактов.

Проанализировав тексты спортивных превью на русскоязычном сайте <https://www.championat.com>, мы обнаружили, что жанр спортивного превью в российском спортивном медиадискурсе может обладать высокой степенью оценочности при условии, что текст размещен не на официальном сайте спортивной организации, а на обычном сайте спортивной тематики. Тем не менее, в целом русскоязычные тексты спортивных превью менее оценочны, чем аналогичные англоязычные материалы, что, вероятно, так же, как и в случае с текстами спортивных новостей на сайте ФФККР и сайте ИСУ, обусловлено коммерческой составляющей, более важной для ИСУ.

Из всех основных способов реализации косвенной оценки не представленной в жанре спортивного превью (как и в жанре спортивной новости) оказалась косвенная оценка, выраженная с помощью грамматических средств. Среди остальных способов выражения оценочных смыслов доминирующими оказались лексические стилистические средства (34,7 % в русскоязычных спортивных превью, 29,1 % – в англоязычных) и оценка, выводимая из контекста высказывания (27,1 % и 30,7 % соответственно), хотя косвенная оценка с помощью потенциально оценочной лексики и на уровне отбора фактов также довольно частотна.

Таблица 3

Способы реализации косвенной оценки в жанре спортивного превью

	Количество контекстов в русскоязычных спортивных превью	Количество контекстов в англоязычных спортивных превью
1) с помощью лексических стилистических средств	94 (34,7 %)	369 (29,1 %)
2) с помощью контекста	73 (27,1 %)	390 (30,7 %)
3) с помощью потенциально оценочной лексики	69 (25,6 %)	214 (16,9 %)
4) на уровне отбора фактов	34 (12,6 %)	296 (23,3 %)

В заключении обобщаются полученные результаты, подводятся итоги исследования, формулируются выводы.

Наше исследование затронуло далеко не все особенности косвенной оценки. Необходимы исследования коммуникативно-прагматического потенциала косвенной оценки в других сферах коммуникации и их жанрах, в других языках. Важно глубокое исследование не только других методологических сложностей, возникающих при изучении косвенной оценки, но и разработка точного метода изучения степени интенсивности оценки.

Основные положения диссертации отражены
в 16 опубликованных работах

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. **Викторова Е. Ю., Пантеева К. В.** Непрямая оценка в речи российских и британских спортивных комментаторов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Вып. 1. С. 119–125.

2. **Пантеева К. В.** Критерии выделения косвенных оценочных высказываний (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. Вып. 1 (94). С. 91–100.

3. **Пантеева К. В.** Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. Вып. 1. С. 125–133.

4. **Пантеева К. В.** Интердискурсивность и особенности ее проявления в спортивном дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Вып. 39 (2). С. 289–298.

5. **Пантеева К. В.** Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, Вып. 3. С. 47–58.

6. **Пантеева К. В.** Косвенная оценка в жанре спортивной новости (на материале российского и британского письменного спортивного дискурса) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, Вып. 3. С. 76–90.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

7. **Пантеева К. В.** Выделение типа оценок: методологические вызовы // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф., г. Пенза, 24-27 апр. 2019 г.: в 2 т. / Пенз. гос. ун-т. 2019. Т. 1: Методы в лингвистике. С. 87–91.

8. **Пантеева К. В.** Оценка, оценочность, субъективная модальность: разграничение понятий // Герценовские чтения. Иностранные языки : сб. науч. тр. / РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2019. С. 58–60.

9. *Пантеева К. В.* Жанровое пространство спортивного дискурса: спортивный комментарий // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы : материалы VII междунар. науч. конф., г. Саратов, 15 апр. 2019 г. Саратов, 2019. С. 320–324.

10. *Пантеева К. В.* Косвенная оценка как часть непрямой коммуникации: проблема интерпретации // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2019. Вып. 22, ч. 1-3. С. 163–165.

11. *Пантеева К. В.* Оценка в жанре спортивного превью (на материале английского языка) // Романо-германская филология : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9. Саратов, 2019. С. 34–40.

12. *Пантеева К. В.* Функции косвенной оценки (на материале русского и британского спортивного дискурса) // Личность – Язык – Культура : материалы VII Всерос. научно-практич. конф. К 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2020. С. 88–93.

13. *Пантеева К. В.* Феномен хеджирования в лингвистике и его взаимосвязь с косвенной оценкой // Современные проблемы филологии : вопросы теории и практики: материалы Междунар. научно-практич. конф. М., 2020. С. 303–307.

14. *Пантеева К. В.* Роль контекста в процессе интерпретации косвенных оценочных высказываний (на материале спортивного медиадискурса) // Языковое сознание. Речевая коммуникация : материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти профессора В. Е. Гольдина / отв. ред. О. Ю. Крючкова. Саратов, 2020. С. 187–193.

15. *Пантеева К. В.* Косвенная оценка как интенциональная категория текста // Актуальные проблемы социально-гуманитарных и экономических знаний : сб. науч. тр. по материалам III всерос. науч. конф. «Школа молодых ученых», г. Саратов, 21 мая 2020 г. Саратов, 2020. С. 342–345.

16. *Пантеева К. В.* Изменения в жанровом пространстве околоядерной зоны спортивного медиадискурса // Эволюция и трансформация дискурсов : сб. науч. ст. / отв. ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. Самара, 2020. Вып. 5. С. 199–206.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 21.04.2021.

Гарнитура Times. Печать Riso.

Усл. печ. л. 1,51. Тираж 100 экз. Заказ 0051.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Рахова, 187/213, офис 220 ☎ 27-26-93

